

Ян Цяо сказал:

— Не заставляй себя быть слишком усердным. Сейчас нет большой разницы, ходишь ты часто или нет.

Лю Сюнь посмотрел на него.

— И не нужно специально дистанцироваться от меня, — продолжил Ян Цяо. — Мы работаем в одной комнате, так или иначе постоянно сталкиваемся друг с другом. Другие могут сомневаться, есть ли у нас близкие отношения, но точно не поверят, что мы вообще не знакомы.

— Кто-то до сих пор интересуется этим делом?

— Юй Тун несколько раз пытался выяснить что-то, но, не добившись успеха, успокоился. В последнее время его давно не видели.

— Сколько проиграл тот Таньхуа из семьи Лю?

— Около десяти тысяч лян.

Кто-то усмехнулся:

— Такие люди приходят только ради забавы. Пусть играют, пока не надоест. Не нужно больше устраивать ловушек, чтобы не создавать лишних проблем.

Сегодня был день, когда нужно идти в игорный дом. Лю Сюнь зевнул, чувствуя, что теперь поход туда стал таким же рутинным, как и служба. Однако посещение игорного дома было даже более мучительным, чем работа. Хотя в последнее время, похоже, никто не устраивал ему ловушек, и благодаря удаче он даже немного выиграл. Но в целом это все равно было скучно. Выйдя из Академии Ханьлинь, он вместе с Пэн Цзуном и Ван Мином отправился в новый ресторан пообедать.

Все шло как обычно, но сегодня не повезло: новый слуга оказался неловким и пролил соус на одежду Лю Сюня. Это была мелочь, но Лю Сюнь почувствовал себя крайне некомфортно. Он не стал ругать слугу, но с мрачным лицом заявил, что вернется домой переодеться.

Ван Мин, увидев едва заметное пятно на одежде, не сдержался:

— Что тут такого?

Лю Сюнь сердито посмотрел на него. Он не был настолько брезгливым, чтобы не терпеть малейшего загрязнения, но если перед важным делом возникали препятствия, он всегда чувствовал себя неловко, считая, что это предвещает неудачу. Поэтому он всегда предпочитал переодеться, прежде чем продолжить.

Особенно сейчас, когда на одежде было пятно и неприятный запах. Лю Сюнь чувствовал, будто по его спине ползают мурашки. Не объясняясь, он поспешил домой переодеться.

Пэн Цзун с улыбкой сказал Ван Мину:

— Он человек из высшего общества. Не думай, что он такой же, как мы, без особых предрассудков.

— Но он же играет с нами, и, кажется, ничего особенного в нем нет, — пробормотал Ван Мин.

Пэн Цзун взглянул на него, не желая продолжать разговор. Тот проиграл десять тысяч лян, даже глазом не моргнув, а ты, проиграв несколько сотен, готов был повеситься. Он всегда был другим, не таким, как ты.

Дэдэр, не понимая, что происходит, последовал за Лю Сюнем домой. Тот вызвал горячую воду, принял ванну, переделся в свежую одежду, надушился и снова собрался выходить. Дэдэр удивился:

— Молодой господин, зачем мы вернулись, если снова собираемся уходить?

— Сегодня день, когда нужно идти, — ответил Лю Сюнь. — Если бросить сейчас, то все предыдущие походы были напрасны.

Едва они вышли за ворота, как к ним подбежал запыхавшийся Цин Сю:

— Как хорошо, что вы еще дома, господин Лю.

— Разве я не обещал оплатить твои транспортные расходы? Почему ты снова прибежал пешком? — спросил Дэдэр, обращаясь к Цин Сю.

Они оба были личными слугами своих хозяев и общались довольно свободно, но между ними не было особой гармонии. После нескольких встреч они уже не могли скрывать взаимного раздражения.

Цин Сю, низко поклонившись Лю Сюню, сказал:

— Господин Лю, сегодня поднялся ветер, самое время остаться дома, согреться вином и немного выпить.

Лю Сюнь сначала удивился, но потом понял и кивнул:

— Хорошо, тогда вернемся домой. У меня есть хорошее вино, если ваш господин свободен, может зайти выпить со мной.

— Я обязательно передам ваши слова моему господину, — ответил Цин Сю и, не успев вытереть пот, поспешил уйти.

Дэдэр, наблюдая, как он сначала спокойно идет, а потом снова начинает бежать, удивился:

— Что с ним? словно за ним гонится призрак.

Лю Сюнь потрогал кисточку на своем кошельке:

— Похоже, этот ветер дует не слабо.

И это было еще мягко сказано.

На следующий день на утреннем собрании Лю Сюнь не увидел многих знакомых лиц. В Академии Ханьлинь он узнал, что накануне императорская стража Золотого Пера окружила один из домов в южной части города, где задержали более двадцати чиновников, включая низших служащих Академии и чиновников пятого и шестого ранга. Все они были немедленно отправлены в тюрьму.

Атмосфера в Академии была необычайно тихой. Азартные игры среди академиков считались нарушением морали, и некоторые пессимисты даже думали, что Государь может распустить весь нынешний состав Академии. Лю Сюнь спокойно сидел в своей комнате, но Ян Цяо отсутствовал — его сразу после собрания вызвал канцлер Цэнь.

Вчера Ван Мин и Пэн Цзун были там, а теперь они оба в тюрьме.

Се Цзинь пришел к Лю Сюню, чтобы узнать, что происходит. Лю Сюнь покачал головой, не понимая. Се Цзинь посмотрел на него:

— Господин Лю, все знают, что вы были ближе всех к Ван Мину и Пэн Цзуну. Теперь они оба оказались в том месте и были отправлены в тюрьму. Вы действительно ничего не знаете? Ведь они наши коллеги.

— Это не совсем без причины, но я сейчас тоже в полной растерянности, — ответил Лю Сюнь.
— Я хотел бы сам найти кого-то, чтобы спросить. Я просто пошел домой переодеться, и вдруг все изменилось.

После полудня Академию окружили, и стража Золотого Пера вошла внутрь, чтобы арестовать людей по списку. Половина Академии была опустошена. Один из солдат в блестящих доспехах подошел к Лю Сюню:

— Господин Лю, пройдемте с нами.

Лю Сюнь не спрашивал почему и не сопротивлялся, просто встал и пошел за ними. Благодаря его спокойствию, все прошло без лишнего унижения. Его посадили в крытую повозку и повезли в тюрьму. Один из стражников снял шлем:

— Маленький Ци, ты вырос, раз умеешь находить подпольные игорные дома. Если хочешь играть, скажи мне, я отведу тебя в хорошее место. В игорных домах, которые организуют эти бедняки из Академии, невозможно выиграть больше, чем немного мелочи.

Говорил Жэнь Цзыцзи, второй сын третьей линии семьи Чжигу, двоюродный брат Лю Гуана. В юности они вместе бездельничали, но когда пришло время жениться, его семья устроила ему должность дворцового стража, чтобы свадьба выглядела более престижной. Позже, во время службы, он привлек внимание императора и был назначен в стражу Золотого Пера. Не по своей воле он начал серьезно относиться к своей карьере.

— Я не играл, — пробормотал Лю Сюнь.

— Конечно, не играл. Ты просто умудрился из академика попасть в тюрьму, — сказал Жэнь Цзыцзи.

— С таким количеством арестованных Государь не сможет наказать всех, — подумав о числе задержанных, Лю Сюнь оставался оптимистичным. — Пожалуйста, передай моим родителям, чтобы они спокойно ждали и не суетились. В такой момент лишние действия могут только навредить.

— Это я сделаю и без твоих слов, — ответил Жэнь Цзыцзи. — Лучше бы ты сам понимал, что происходит. Если ты не уверен, семья может начать готовиться заранее. Ты выглядишь так, словно думаешь, что тюрьма — это приятное место?

Тюрьма, конечно, не была приятным местом. Она была мрачной, темной и наполненной

неприятными запахами. Жэнь Цзыцзи, снова надев шлем, лично сопроводил Лю Сюня в камеру. На данный момент Государь приказал только арестовать людей, но не начинать допросы. Перед заключением чиновникам нужно было пройти две процедуры: подтвердить личность и снять официальные мундиры и головные уборы.

Впервые в жизни Лю Сюнь с трудом справлялся с поясом, пытаясь снять одежду, и при этом говорил Жэнь Цзыцзи:

— Третий брат, возвращайся домой. Ты что, хочешь со мной в тюрьме сидеть?

Жэнь Цзыцзи смотрел на него с беспокойством, но сам Лю Сюнь казался совершенно равнодушным. Он строго позвал надзирателя:

— Помимо того, что он академик, он еще и сын герцога Чжэньго. Будьте внимательны и обращайтесь с ним должным образом.

— Понимаю, понимаю, — закивал надзиратель.

Жэнь Цзыцзи достал кошелек и протянул ему:

— Найдите чистое место.

После его ухода надзиратель отвел Лю Сюня в самую дальнюю камеру:

— Господин Лю, это самая чистая камера в нашей тюрьме. Раньше здесь содержался только один приговоренный к смерти, и с тех пор, как его казнили, здесь никого не было.

Лю Сюнь кивнул, вошел внутрь и сел на сухую подстилку из соломы. Надзиратель хотел угодить, но, видя спокойное выражение лица Лю Сюня, не знал, с чего начать, и только смущенно почесал нос, прежде чем закрыть дверь и запереть ее.

Из соседней камеры кто-то прижался к решетке, его лицо выражало страх. Это был Ван Мин:

— Брат Лю, как ты тоже сюда попал? Брат Лю, ты ведь сможешь выбраться отсюда? Возьми меня с собой, возьми меня с собой!

Лю Сюнь посмотрел на него, а затем на нескольких других людей, сидевших в той же камере с пустыми глазами:

— А Пэн Цзун не с тобой?

<http://bllate.org/book/16147/1446155>